ONLINE JOURNAL
E-ISSN:3060-5490

INSTITUTE OF UZBEK NATIONAL
MUSICAL ART NAMED AFTER YUNUS RAJABI

Milliy Madaniyat Jurnali - Журнал Национальной Культуры

Journal of national CULTURE

Received: 21.01.2025 · Accepted: 13.03.2025 · Published: 24.03.2025

ilmiy uslubiy jurnali – научно-методический журнал – research and methodological journal

Institute of Uzbek National Musical Art named after Yunus Rajabi
JOURNAL OF NATIONAL CULTURE, 1(3), 2025
www.jnculture.uz

О рассмотрении поэтического и музыкального жанра Мустазод в системе Шашмаком

(On the consideration of the poetic and musical genre of Mustazod in the Shashmaqom system)

Latofat Abdurashidova

Department of Ethnomusicology, Theoretical and compositional faculty,
M.I. Glinka Novosibirsk State conservatory,
Russia (Novosibirsk), 31 Sovetskaya Street, 630099
E-mail: abdurashidovalato@gmail.com

Abstract

The article is devoted to the original phenomenon of the traditional musical culture of the peoples of Central Asia — mustazod. The poetic and musical genre of mustazod in Tajik and Uzbek traditional musical practice is examined within the framework of the canonical Shashmaqom system. It is proposed to approach mustazod through the terminological combination of concepts — genre/form — reflecting its dual poetic and musical nature. The study reveals that the rhythm of the mustazod genre manifests in both poetry and music in structurally similar ways. Unlike the usual pattern where poetic forms originate in literature and later transition into music, mustazod represents a reverse case, where its use in musical practice contributed to the consolidation of the poetic form. Drawing on the research of Tajik scholar A. Nizomov, the article highlights the presence of mustazod in both folk and classical traditions. Central to its structure are two metrorhythmic figures from the classical aruz system — ahrabi makfufi hazaj and ahrabi makbuzi makfufi hazaj — which shape its rhythmic and poetic identity. A notable example of modern

mustazod is the song “Dil oshiqi yor” by Abdullo Nazriev, based on a poem by Kamol Khujandi, widely recognized across Tajikistan, Afghanistan, and Iran.

Keywords: mustazod, form, genre, poetry, music, Shashmaqom.

В статье привлекается внимание к феномену *Мустазод*[1], издавна бытующему в фольклорном и устно-профессиональном наследии Таджикистана. Музыкально-поэтические формы под названием *мустазод* широко распространены и в узбекской традиции.

В научной литературе и поэтической практике *мустазод* определяется как «особая стихотворная форма, в которой к каждой строке прибавлена короткая дополнительная строка, имеющая свою собственную систему рифм» (А. Отахонов) [6, с. 242]. Следовательно, все стихи, в конце которых наблюдаются короткие дополнительные строки, в народной и классический поэзии обозначаются как *мустазод*.

На наш взгляд *мустазод* – это неотъемлемый типологически характерный жанровый и композиционный признак традиционного вокально-инструментального искусства. В первую очередь это касается таджико-узбекского *Шашмакома*[2] – крупнейшего музыкально-художественного достояния данных народов. Многомерность бытования феномена *мустазод* в этой системе нуждается в научном осмыслении.

Актуальность изучения музыкально-поэтического феномена *мустазод* во многом определяется его значением в традиционном музыкально-художественном наследии таджиков. Нуждаются в доскональном изучении с позиции теории и практики жанровые характеристики *мустазод*, а также

[1] Изначально мустазод (букв. (ар.) – увеличенный, дополненный) [7, с.348] – это название одной из поэтических форм персидско-таджикской поэзии.

[2] Шашмаком – это макроцикл, который состоит из шести макомов: Рост, Наво, Бузург, Дугох, Сегох и Ирок. В данном случае под термином «маком» подразумеваются циклы, состоящие из трех частей (либо субциклов): одна инструментальная (Мушкилот) и две вокально-инструментальные (Наср и Савт) (об этом см., например, [2, с. 218]).

ритмическая организация (аруз[3]) поэтической формы *мустазод,* которая явилась основой возникновения одноименного жанра в народной и классической музыке устно-профессиональной традиции Шашмакома.

Изучение научной литературы, посвящённой проблемам исследования таджикских музыкально-поэтических жанров, показало, что такие классические формы стиха, как *газель, касида, мухаммас, рубаи*, *сокинома* получили своё научное освещение [8, с. 245]. Все данные классической формы стиха имеют свое претворение в разных разделах Шашмакома. Однако, один из жанров музыкально-поэтической структуры Шашмакома – *мустазод* – по настоящее время не являлся специальным предметом исследования как в таджикском и узбекском музыкознании, так и в таджикской филологии. При этом *мустазод* (наряду с другими формами стиха) активно бытует в музыкальной и поэтической практике таджикского народа. Фактическая не изученность данной формы стиха и его музыкального воплощения до сих пор не позволяла полноценно описать это явление в контексте традиционного музыкального достояния таджикского народа, что актуализирует наше обращение к данной теме.

В отдельных трудах учёных филологов (А. Отахонова [6]) и музыковедов (О. Матякубова [4], А. Низамова [3], А. Абдурашидова [1]) об этом явлении приводятся краткие и информативные сообщения в словарях и энциклопедиях. При этом ряд исследователей-музыковедов упоминают о *мустазоде* как о форме (О. Матъякубов, А. Абдурашидов), другие – как о жанре (А. Низамов). Последняя трактовка, по нашим наблюдениям, более распространена среди носителей традиции – исполнителей и слушателей – как в Таджикистане, так и в Узбекистане. Подобное неоднозначное определение места *мустазод* в музыкально-поэтической традиции народов учитывается

[3] Аруз – система стихосложения, возникшая в арабской поэзии, и нашедшая свое развитие в поэзии персов и тюрков Центральной Азии.

автором настоящей статьи. В результате осмысления данной проблемы нами предлагается терминологическое совмещение понятий – жанр/форма.

Это явилось одной из побудительных причин обращения внимания автора настоящей работы на классификацию феномена *мустазод* в аспекте его жанровых и формообразующих признаков. Отметим также, что отсутствие специальных исследований *мустазод* по настоящее время сказывается на нерешенности целого ряда вопросов, касающихся особенностей жанра, формы и бытования *мустазод* в Шашмакоме. Изложенное предопределило актуальность темы статьи.

Результатом появления традиционной песенной формы/композиции и музыкального жанра *мустазод* безусловно явилась одноименная форма стиха, активно применяющаяся в поэтическом творчестве таджикского народа. Напомним: как правило, все формы и виды стихов сначала формируются в поэтическом творчестве и только потом они применяются в творчестве музыкальном, в частности, певцов-исполнителей и традиционных композиторов бастакоров[4]. Именно вследствие использования формы стиха *мустазод* в музыкально-творческой практике исполнителей и бастакоров возник одноимённый музыкальный жанр. В результате он наблюдается, как в народной и классической музыке Шашмакома, так и современном музыкальном творчестве.

Таджикский учёный А. Низамов пишет: «В традиционной музыке помимо классических макомных циклов бытуют отдельные музыкально-поэтические формы под названием Мустазод» [9, с.186-198]. Далее он отмечает, что « <…> в народной среде он (*мустазод — Л.А.*) бытует еще и как самостоятельный жанр. В этом своем проявлении народные Мустазод исполняются непременно на одноименный поэтический жанр, однако

[4] Бастакор (от сл. *баста* – «связка», *кор* – «работа») – то есть совмещаемая работа музыки и слова, профессиональное песнетворчество – композитор традиционного стиля.

ритмомелодический облик часто повторяется (так же, как и в случае с рубаи и байтом)» [9, с. там же]. То есть образование музыкального жанра *мустазод* по мнению ученого явилось использованием поэтической формы в народном музыкальном творчестве.

Однако, что показал материал настоящей работы *мустазод* как жанр/форма послужил основой весьма оригинального жанрового феномена классического музыкально-поэтического наследия таджикского народа – Шашмакома.

В силу этого отметим, что мелодическая основа жанра *мустазод* образуется, на базе двух известных музыкально-ритмических фигур. В системе аруз они обозначаются как *ахраби макфуфи Хазадж* и *ахраби макбузи макфуфи Хазадж.* Именно они явились основой в формировании, с одной стороны, размеров стихосложения, а с другой – ритмической организации музыкального жанра *мустазод*. Поэтому при отстукивании или звучании лишь ритмической составляющей *мустазод* тотчас происходит узнаваемость данного музыкально-поэтического жанра.

В Таджикистане и Узбекистане народно-песенных композиций *мустазод* не так уж много. Отметим наиболее популярные из них. В Таджикистане, к примеру, самой популярной является песня *мустазод* Абдулло Назриева[5]. Она распространена как в Таджикистане, так и в соседних странах, персо-иранской традиции: в Афганистане, где проживают таджики и Иране. Эта песня создана на слова Камола Худжанди. Автор песни А. Назриев назвал ее «Дил ошики ёр» (Влюблённое сердце):

Газель *мустазод*

[5] Абдулло Назриев (1930-2006) — Народный гафиз Таджикистана, композитор традиционного стиля, автор многочисленных песен, известный певец таджикской народной музыки, который на протяжении многих лет развивал и продолжал носить стиль исполнения известнейшего мастера и композитора традиционного стиля – устаза Ака Шарифа Джураева (1896-1966).

Субхи сахар аз хонаи хаммор баромад, дар куча равон шуд

Бо зулфи качаш чилваи бисёр баромад, сузи дили мо шуд

Ранним утром вышла из хмельного дома, направилась к улице

С кривым локоном вышла на обильный показ, душевной нашей болью стала. (*русский перевод – А. Абдурашидова*)

Размер стихосложения приведенного стихотворения в соотношении с музыкальным ритмом выглядит следующим образом (рис. 1):

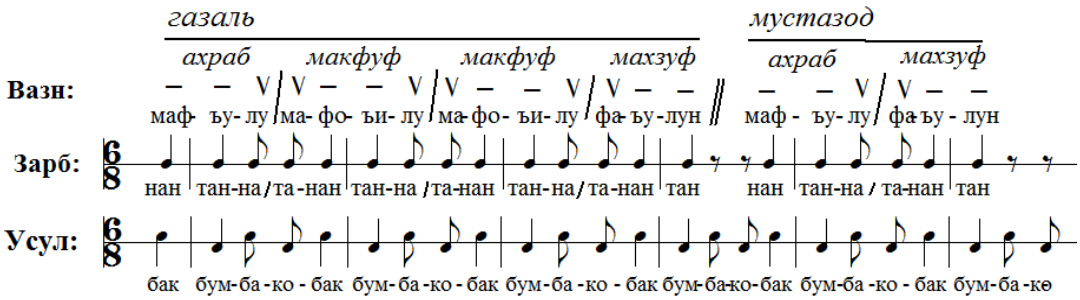

Рис. 1. Размер стихосложения мустазод на основе шеститактного ритмического круга и ритмической фигуры Ахраби макфуфи махзуф.

Именно на этой ритмической основе строятся все формы песен *мустазод*, в том числе и песня «Дил ошики ёр» А. Назриева. В нотном примере она выглядит следующим образом (рис. 2):

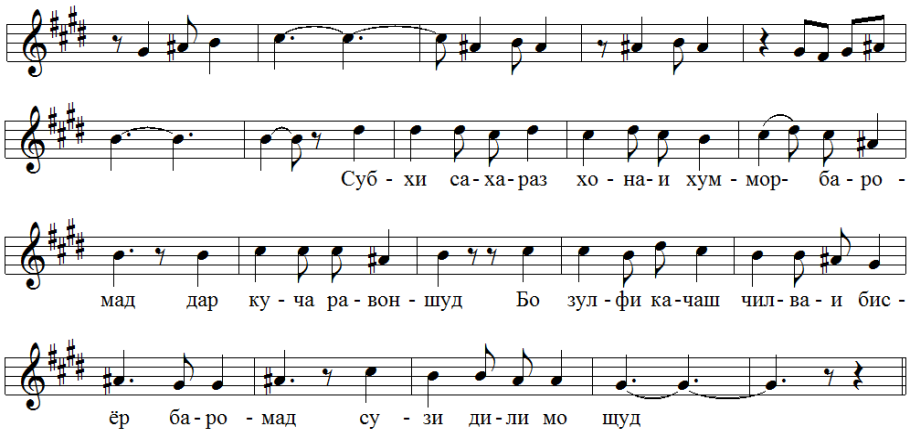

Рис. 2. Нотный пример песенной композиции мустазод

«Дил ошики ёр» А. Назриева

Между тем, автором наиболее популярной песни *мустазод* в Центральной Азии является известный узбекский бастакор Мухаммаджан Мирзаев. Именно его песня стала весьма востребованной как в Узбекистане, так и в Таджикистане.

А. Низамов отмечает, что «Наиболее популярным вариантом народного Мустазод является известная мелодия под таким же названием, которая бытует поныне не только в Таджикистане, но и в Хорезмской области соседнего Узбекистана[6] (где, как известно, также бытуют древние классические макомы). В отличие от классических (макомных) вариантов, народные образцы жанра Мустазод отличаются веселым, танцевальным характером и быстрым темпом (в усуле Уфар — т.е. танцевальный ритм — А.Н.). Возможно, по этой причине, каждый раз при включении Мустазода в концертные программы тех или иных торжеств, непременно на сцену выходит танцовщица и яркими, темпераментными движениями иллюстрирует музыку Мустазод» [5, с.186-198]. Действительно, и в Таджикистане, и в Узбекистане музыкальный жанр *мустазод* стал популярным на основе песенных композиций. В Узбекистане песенная композиция *Мустазод* исполняется на музыку М. Мирзаева, газель Фурката и *мустазод* Чокара.

Между тем следует отметить, что *мустазод* также проявляется в музыке классической традиции Шашмаком. На основе такой ритмической структуре строится *Уфари Мустазоди Наво* – пятый раздел цикла макома Мустазоди Наво. Этот раздел звучит на стихи Дабири[7].

Мах гард барангехта аз орази мохат, бар торами ахзар,
Хуршеди иёри ба хаво руфта роҳат, аз зарра фурӯтар.

Месяц на лазурном своде – лишь пыль, поднявшаяся с твоего лица,
Сердце ничтожнее пылинки, поднявшейся на воздух из-под твох ног.

[6] В данном случае А. Низамов, очевидно, имеет ввиду песню *мустазод* М. Мирзаева. Эта песня действительно в Таджикистане и Узбекистане воспринимается уже как народная.

[7] Дабири — один из известных бухарских поэтов XIX века.

(*русский перевод А. Абдурашидова*)

В данном случае (см. рис. 3) первый мелодический период *сархат* начинается со вступительного наигрыша *сароханг* и затем вступает первое мелодическое предложение *нимхати 1.* и дополнительный сегмент *мустазод*. Вслед за ним исполняется короткий мелодический наигрыш *нагмаи парда* и после него вступает второе мелодическое предложение *нимхати 1.* и дополнительный сегмент *мустазод* (рис. 3).

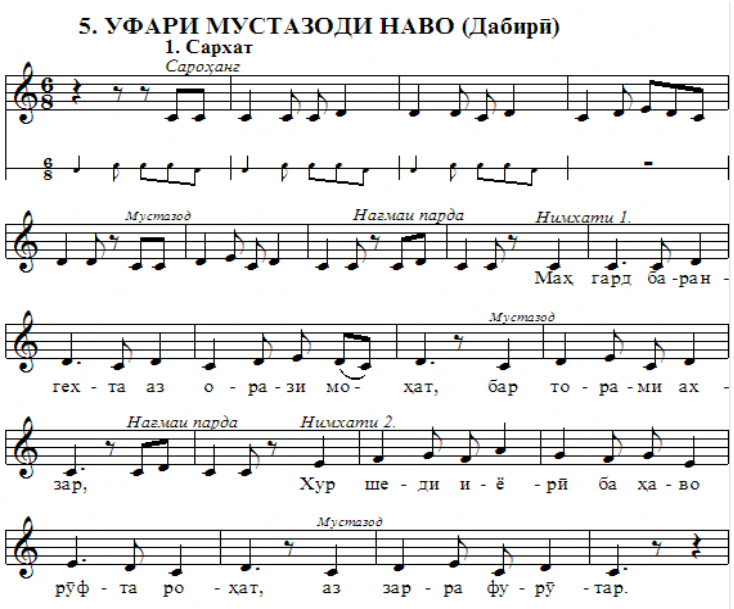

Рис. 3. Мелодико-ритмическая композиция Уфари Мустазоди Наво

Известный узбекский учёный Р. Юнусов свидетельствует, что «в творчестве бастакоров (композиторов устной традиции) некоторые образцы мустазода проявляются в репертуаре макомных частей, как в форме отдельного произведения, так и в циклической (например, цикл Мустазоди Наво со своими разделами). Особенно, это широко используется в Хорезме (Мустазод, Талқини Мустазод, Савти Мустазод, Гулуфори Мустазод и др.)» [10, с. 156]. Вместе с тем он отмечает, что «в узбекском музыкальном наследии под названием мустазод встречаются инструментальные произведения, в

частности в репертуаре музыкального инструмента сурная — мелодии сурная» [10, с. 156].

Другой крупный учёный Узбекистана, О. Матякубов, отмечает, что «в контексте Шашмакома название *мустазод* появляется в связи с использованием стихов соответствующей формы в заглавных частях разделов на основе *усуля чапандоз*. Разделы *мустазод* имеются в макомах *Бузрук, Наво* и *Сегох*» [4, с. 197].

Таким образом, *мустазод* как музыкальный жанр распространён по всей территории Центральной Азии, в частности в современных республиках Таджикистан и Узбекистан. Он проявляется и в фольклорной, и в устно-профессиональной (Шашмаком) музыке, а также в творчестве бастакоров.

Использованная литература

1. Абдурашидов А. А. Фарханги тафсирии истилохоти Шашмаком (Толковый словарь терминов Шашмакома). – Душанбе: Адиб, 2016. – 400 с. (на тадж. яз.).
2. Галиахметова А. Ю. Маком и фалак – жанры традиционной музыки устной традиции // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2011. – № 2. – С. 217–220.
3. Гафурбеков Т. Б. Творческие ресурсы национальной монодии и их преломление в узбекской советской музыке. – Ташкент: Фан, 1987. – 109 с.
4. Матякубов О. Р. Основы Бухарского Шашмакома: истоки, тексты, теория и практика. – Ташкент: Янги асравлоди, 2018. – 300 с.
5. Низамов А. Шашмаком ва назми форсии точики (Шашмаком и персидско-таджикская поэзия). – Душанбе, 2016. – 296 с.
6. Отахонов А. Фарханги истилохоти адабиётшиноси (Словарь терминов литературоведения). – Душанбе, 2002. – С. 298–299. (на тадж. яз.).
7. Таджикско-русский словарь / под ред. М. В. Рахими и Л. В. Успенской; гл. ред. Е. Э. Бертельс. – М., 1954. – 790 с.

8. Шарифов Х., Тоиров У. Назмшиноси (Поэтика). – Душанбе: Ходжи Хасаан, 2015. – 384 с. (на тадж. яз.).
9. Энциклопедияи адабиёт ва санъати точик (Энциклопедия таджикской литературы и искусства) / под ред. Ч. А. Азизкулова. В 3 ч. Ч. II. – Душанбе: Калим-работ, 1989. – С. 348–349. (на тадж. яз.).
10. Юнусов Р. Ўзбекистон миллий энциклопедияси (Национальная энциклопедия Узбекистана). – Тошкент: Давлат илмий нашриёт, 2003. – Т. 6 (буква тома М). – С. 156.

References

1. Abdurashidov, A. A. *Farkhangi tafsirii istilokhoti Shashmaqom* [*Explanatory Dictionary of Shashmaqom Terms*]. Dushanbe: Adib, 2016. (in Tajik)
2. Galiahmetova, A. Yu. “Makom i falak – zhanry traditsionnoy muzyki ustnoy traditsii” [“Maqom and Falak – Genres of Traditional Oral Music”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kultury i iskusstv*, no. 2 (2011): 217–220.
3. Gafurbekov, T. B. *Tvorcheskie resursy natsional'noy monodii i ikh prelomlenie v uzbekskoy sovetskoy muzyke* [*Creative Resources of National Monody and Their Transformation in Soviet Uzbek Music*]. Tashkent: Fan, 1987.
4. Matyakubov, O. R. *Osnovy Bukharskogo Shashmaqoma: istoki, teksty, teoriya i praktika* [*Foundations of the Bukhara Shashmaqom: Origins, Texts, Theory, and Practice*]. Tashkent: Yangi asravlodi, 2018.
5. Nizamov, A. *Shashmaqom va nazmi forsii tojikī (Shashmaqom i persidsko-tadzhikskaya poeziya)* [*Shashmaqom and Persian-Tajik Poetry*]. Dushanbe, 2016.
6. Otakhonov, A. *Farkhangi istilokhoti adabiyotshinosī* [*Dictionary of Literary Terms*]. Dushanbe, 2002. (in Tajik)
7. *Tajik-Russian Dictionary*, edited by M. V. Rakhimi and L. V. Uspenskaya, chief editor E. E. Bertels. Moscow, 1954.

8. Sharifov, Kh., and U. Toirov. *Nazmshinosī (Poetika)* [*Poetics*]. Dushanbe: Khoji Khasaan, 2015. (in Tajik)
9. *Encyclopedia of Tajik Literature and Art* (*Encyclopediya adabiyot va san'ati tojik*), edited by Ch. A. Azizkulov. Vol. 2 of 3 vols. Dushanbe: Kalim-rabot, 1989, 348–349. (in Tajik)
10. Yunusov, R. *O'zbekiston milliy entsiklopediyasi* [*National Encyclopedia of Uzbekistan*]. Vol. 6 (letter M). Tashkent: Davlat ilmiy nashriyot, 2003, 156.